

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

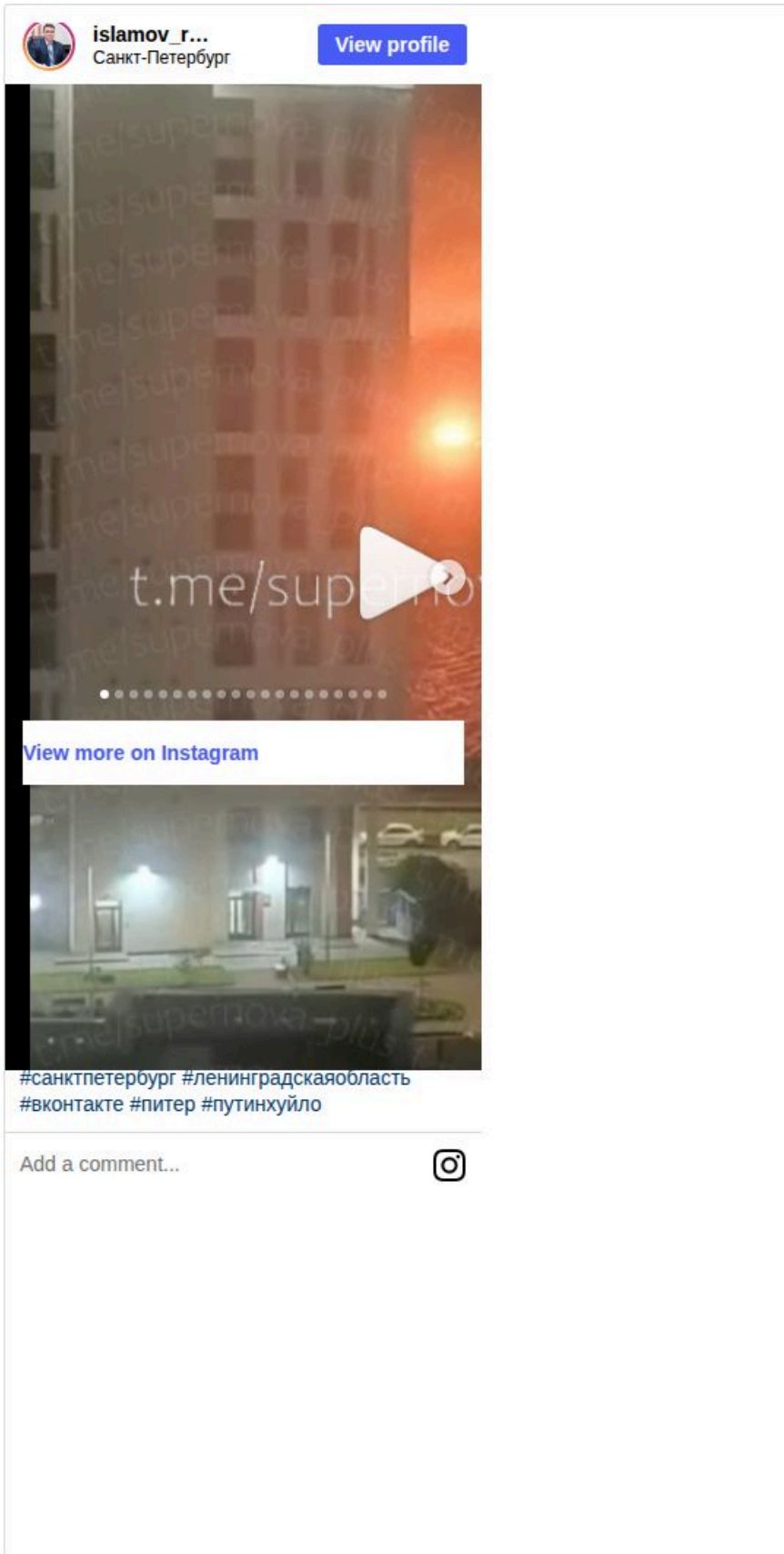
Удар по облакам. Как атаки на дата-центры изменили жизнь россиян

18 октября 2026

Дата-центр "Яндекса" под Калугой

В ночь на 18 октября, во время массовой атаки украинских беспилотников на Санкт-Петербург и Ленинградскую область, под удар **попал** дата-центр компании VK. В компании подтвердили атаку, но заявили, что её сервисы работают в обычном режиме. Между тем пользователи **сообщали** о масштабных сбоях в работе соцсети "ВКонтакте". Насколько серьёзно пострадала серверная инфраструктура, пока неизвестно. Это уже пятый российский дата-центр, подвергшийся атаке за последние полторы недели: ранее беспилотники ударили по трём площадкам "Яндекса" и строящемуся центру Сбербанка.

В отличие от Сбербанка и VK, "Яндекс" сразу же столкнулся с масштабными нарушениями работы своей цифровой инфраструктуры. После атак на дата-центры в Сасове Рязанской области, Калуге и Владимире перестали нормально работать не только собственные сервисы компании, но и многочисленные сторонние приложения, облачные хранилища, системы электронного документооборота и другие цифровые инструменты, от которых зависит

повседневная жизнь россиян. К середине октября большинство массовых сервисов удалось восстановить, однако последствия для бизнеса оказались куда более продолжительными.

Кемеровский таксист Игорь Шукин не мог вывести заработанные деньги, юрист Евгения Дудчик – получить доступ к документам, необходимым для судебных заседаний, а логопед Елена Синицына за выходные восстанавливала учебные материалы для 18 учеников. Это лишь несколько историй о том, как повреждение дата-центров крупнейшей российской технологической компании 8–11 октября отразилось на людях, которые прежде даже не задумывались, где физически хранятся необходимые им данные.

При этом масштаб нарушений оказался шире собственной экосистемы компании: от облачной платформы зависели сторонние приложения, электронный документооборот, магазины и судебные сервисы. К 16–17 октября большинство массовых услуг вновь стали доступны, но отдельные функции и облачная инфраструктура продолжали работать с ограничениями. Нынешние сбои постепенно уходят с экранов пользователей, однако последствия для бизнеса ещё не подсчитаны.

Три удара по цифровой инфраструктуре

В ночь на 8 октября беспилотники повредили дата-центр "Яндекса" в Сасове Рязанской области, его работу полностью остановили. 9 октября атаке подвергся центр в Калуге: часть инфраструктуры вышла из строя, но об остановке всей площадки компания не сообщала. В ночь на 11 октября после удара прекратил работу дата-центр во Владимире. Эти сведения "Яндекс" подтвердил официально. Пострадавших среди его сотрудников, по данным компании, не было.

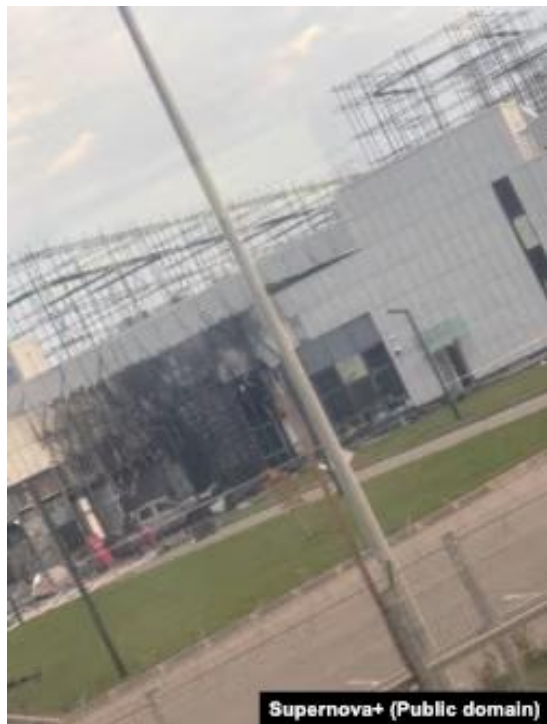

Дым над дата-центром "Яндекса" в Сасове Рязанской области

Дата-центр, или центр обработки данных (ЦОД), – площадка с серверами, оборудованием для хранения и передачи информации, электропитанием и охлаждением. На таких мощностях работают не только приложения владельца, но и сайты и программы других компаний, арендующих облачную инфраструктуру. Обычно критические системы распределяют между несколькими площадками и создают резервные копии, чтобы сбой в одном месте не останавливал сервис целиком. Однако одновременное повреждение нескольких объектов значительно усложняет переключение нагрузки.

После удара по Владимиру Yandex Cloud (облачное хранилище для бизнеса) [сообщил](#) об аварийном режиме: две зоны доступности облака – ru-central1-a и ru-central1-b – были недоступны, а часть баз данных и хранилищ работала с ограничениями. Клиентам рекомендовали использовать альтернативные площадки для восстановления. Это, впрочем, не означает, что были уничтожены все серверы на трёх атакованных объектах: компания не раскрыла подробную оценку повреждений оборудования.

14 октября под удар попал и строившийся дата-центр Сбербанка в Балакове Саратовской области. Банк [подтвердил](#) атаку, но заявил, что все его системы и сервисы продолжают работать штатно.

Поврежденное здание дата-центра
Сбербанка в Балаково, 14 октября
2026 года

"Нас просто лишают ежедневного заработка"

Один из самых заметных сбоев пришёлся на "Яндекс Go". В своих многочисленных комментариях под постами "Яндекса" в Телеграмме пользователи жаловались на зависшие заказы, невозможность вызвать или отменить машину, ошибки в маршрутах и списаниях.

"Днем заработало приложение на секунду, нажалось заказать и все просто приложение было в вечной загрузке, все скрины есть, ни отменить ничего. Уехала на другом такси, а я Яндекс часами так и крутился, а потом пришло списание на 1300. То есть кто-то там назначался и, видимо, еще и катался по городу", – жалуется Анастасия.

Для водителей остановка приложения означала потерянную работу. Кемеровский таксист **Игорь Щукин** (мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности) вспоминает, что пассажиры не видели приближавшуюся машину, а стоимость поездки иногда менялась уже после её завершения:

– В воскресенье совсем всё плохо стало. Программа вообще не открывалась. Перешёл на "Максим". У них условия хуже: доход меньше и с логистикой беда. То есть тебе могут дать заказ на другом берегу, куда ехать 40 минут. Но что делать? Зарабатывать как-то надо. Некоторые, знаю, решили подождать, когда всё восстановится, и взяли выходные. Я так не могу. Деньги забрать пока не получается. Я раньше после каждой смены их выводил: на еду, на бензин, на мойку.

Многие таксисты в Кемерово решили отдохнуть

По словам Шукина, его знакомый московский таксист особенно переживал из-за кредита на машину: платежи банку оставались обязательными, даже когда приложение не позволяло работать. О перебоях в работе сервиса сообщали также пользователи за пределами России – в том числе в Беларуси, Казахстане, Грузии и Армении. Однако данные о количестве потерянных заказов и зарплате водителей пока не опубликованы.

В Омске курьеры "Яндекс Еды", по их сообщениям, не могли выйти на смену: рабочие слоты блокировались и затем аннулировались. "Из-за решений властей и войны страдают обычные люди – нас просто лишают ежедневного заработка", – [говорит один из курьеров](#). Проблемы с оформлением заказов затронули также "Додо Пиццу" и маркетплейс цветов и подарков Flowwow. Клиенты не могли заказать доставку, а продавцы – принять новые заявки или разобраться с уже оформленными.

Деньги на счете есть, доступа к ним нет

Особенно болезненным оказался сбой "Яндекс Пэй" и банковских продуктов, связанных с ним. После 11 октября часть клиентов не могла открыть приложение, перевести или вывести деньги и внести платежи по "Сплиту". Пользователи писали в соцсетях, что занимали деньги на повседневные покупки и сталкивались с просрочками в других банках. Такие сообщения описывают отдельные случаи; подтверждённой статистики о числе пострадавших нет.

– Мало нам переживаний из-за войны, собственной безопасности и постоянно растущих цен. Теперь ещё и за накопления приходится бояться. У меня на счете в "Яндексе" несколько сотен тысяч рублей. Это не миллионы, но у меня уже глаз дёргается, – рассказывает жительница Новосибирска **Альбина Трусова**. – "Яндекс" предложил в качестве компенсации 20% годовых на накопительном счёте. Дождусь окончания акции и, наверное, сниму всё нафиг. Кто знает, куда завтра прилетит и смогу ли я вообще добраться до своих денег.

 insideua_inc
Original audio

[View profile](#)

ДАТА-ЦЕНТР «ЯНДЕКСА»
В КАЛУЗІ: Є ПЕРЕБОЇ
З ІНТЕРНЕТОМ У РФ

[View more on Instagram](#)

281 likes

insideua_inc

 ДАТА-ЦЕНТР «ЯНДЕКСА» В КАЛУЗІ: Є ПЕРЕБОЇ З ІНТЕРНЕТОМ У РФ
Слідом за Рязанською областю українські дрони атакували дата-центр «Яндекса» в Калузі. Російська компанія офіційно визнала, що кілька модулів центру обробки даних повністю виведено з ладу, через що сервіси працюють із перебоями. Цифрова інфраструктура РФ зазнає системних втрат.
[#Яндекс](#) [#Калуга](#) [#дрони](#) [#новини](#)

[View all 93 comments](#)

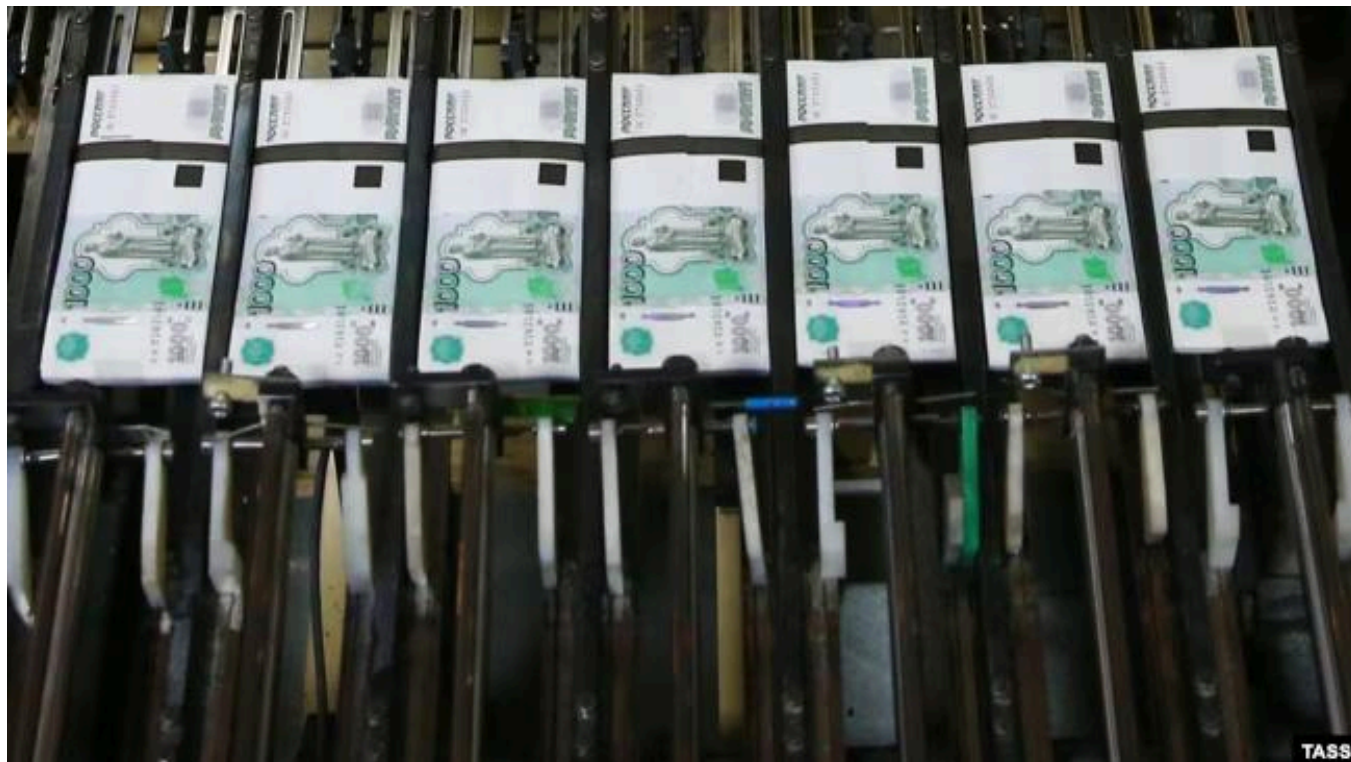
Компания заявила, что сведения о средствах клиентов сохранены в нескольких копиях. К 13 октября переводы и платежи стали возвращаться части пользователей, но не все операции были доступны. По [сообщению](#) сервиса "Сейвы", ставку по действующим накопительным счетам повысили до 20% годовых с 11 по 17 октября включительно. "Яндекс" также обещал не начислять штрафные проценты за платежи, которые клиенты не смогли внести из-за сбоя.

Экономист **Игорь Липсиц** обращает внимание на то, что между сохранностью средств и возможностью ими воспользоваться, нельзя ставить знак равенства.

"Теперь если начнутся атаки на дата-центры Сбербанка, ВТБ и других банков, то начнутся остановки банковских операций. А это все очень централизовано в России, этих центров не очень много. Посмотрите на похожую историю, которая была в Испании, по-моему, прошлым летом, когда там был блэкаут и выключились вот эти все системы электронного обеспечения. И выяснилось, что ни обычная торговля не может работать, ни люди не могут купить продукты, питание, потому что все переведено безналичной формы. Поэтому я думаю, что сейчас мы будем наблюдать вот в ближайшие дни, видимо, ускорение выноса наличных из банков россиянами, потому что уже теперь становится ясно, что в любой момент центр сгорит, и ты окажешься без денег. Ну, даже не то, что там исчезнут деньги на счетах. Это, может быть, и не так будет страшно, но просто ты не сможешь провести операции по безналичным расчетам", – [комментирует Липсиц](#) телеканалу "Дождь".

Аналитик ФГ "Финам" **Игорь Додонов** в [комментарии изданию "Эксперт"](#) отмечает ещё одну особенность полностью цифровых банков: "Произошедшее продемонстрировало одну из ключевых уязвимостей банков без физических отделений: при масштабном сбое клиент не может обратиться в офис и получить деньги через кассу".

– Вряд ли будет в ближайшее (подчеркну – ближайшее) время банковский коллапс или что-то похожее, – считает экономический обозреватель **Татьяна Рыбакова**. – Но люди действительно ускорят переход на наличные – в первую очередь, ради удобства. Однако полное возвращение к наличным расчетам все равно не произойдет: огромное количество онлайн -сервисов и торговли требует безналичного расчета. Проблема, скорее, может быть в скорости обработки транзакций в связи с перегрузкой оставшихся серверов, но это более существенно для бизнеса, а не для населения. Но опять же – в ближайшее время. Когда де-факто поврежден только строящийся дата-центр Сбера, а не основные сервера. Когда ЦОДы других банков не задеты. Вряд ли удастся ударить по ЦОД Центробанка. Насколько я знаю, он в Сибири и не исключено, что под землёй.

Пермская печатная фабрика Гознака

Между тем спрос на наличные в России рос и до атак. По [данным](#) Банка России, объём наличных денег в обращении вне ЦБ увеличился с 19,45 трлн рублей на 1 января до 22,23 трлн на 1 октября 2026 года – примерно на 2,78 трлн рублей. Однако эти цифры не показывают, сколько средств граждане сняли именно из опасений после октябрьских атак. Достоверной оценки такого оттока пока нет.

"Суд никого не будет ждать": юристы остались без документов

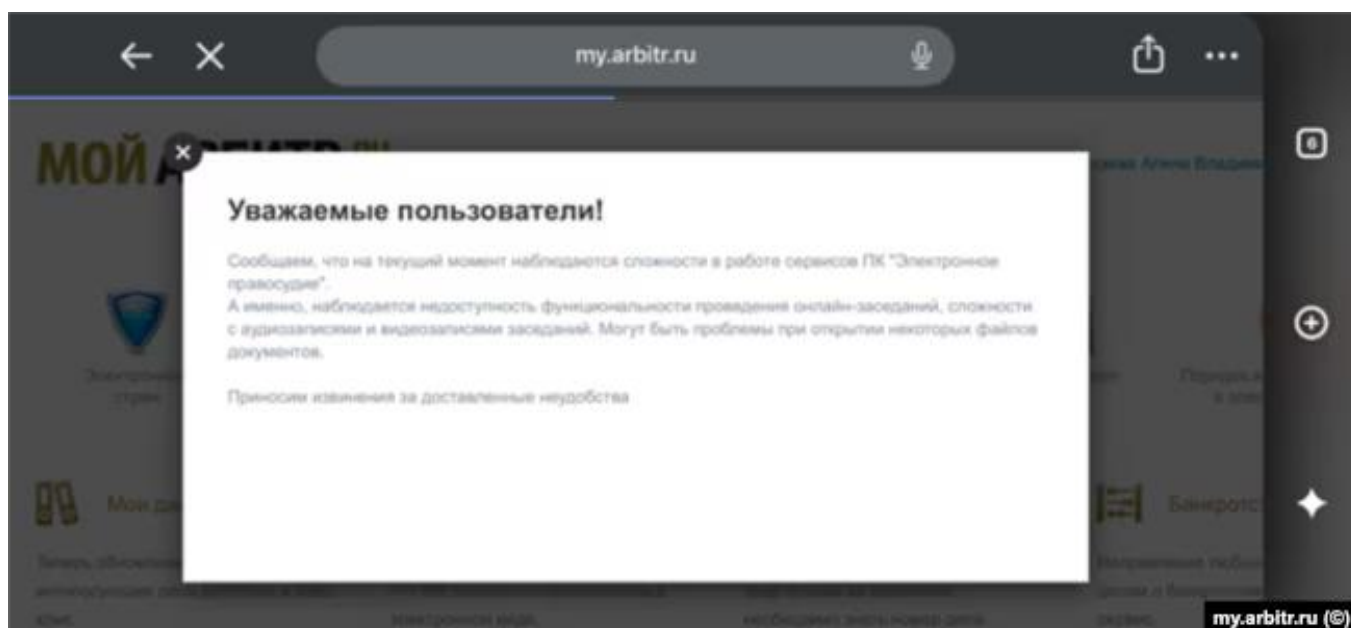
Удар по облачной инфраструктуре оказался болезненным для тех, чья работа зависит от сохранённых онлайн документов. Для дизайнеров это макеты и исходники, для бухгалтерий – отчётность, для юристов – дела клиентов и материалы к заседаниям. Необходимость срочно восстанавливать файлы добавилась к установленным законом срокам, которые не всегда можно перенести.

– Когда атаковали склады Wildberries, я думала, как хорошо, что у меня юридическая фирма и мы не столь зависим от каких-то помещений. Но я ошибалась. ... На "Диске" у нас хранятся терабайты документов. Это материалы, связанные с деятельностью компаний-клиентов, судебные документы, экспертизы, огромные массивы персональных данных. И сейчас часть этих файлов не открывается, – рассказывает юрист **Евгения Дудчик**. – У нас есть судебные заседания, процессуальные сроки, к которым нужно подготовиться. Суд никого не будет ждать только потому, что у тебя не открываются документы. Чтобы успеть

подготовить возражения и подать материалы в срок, приходится заново запрашивать документы, ездить за ними, забирать и копировать.

Дудчик объясняет, что переносить архивы в зарубежное облако её фирма не может из-за требований к работе с клиентскими данными. Российское законодательство действительно предусматривает локализацию ряда операций с персональными данными граждан России в базах на территории страны. Но это не равнозначно безусловному запрету на любую трансграничную передачу: её порядок регулируется отдельно и зависит от обстоятельств обработки. Именно такой юридической и технической сложностью ограничен выбор резервных площадок.

Сбой затронул и саму судебную систему. Как установила "Вёрстка", с 8 по 14 октября десятки заседаний в арбитражных судах пришлось отложить или прервать. Компания "ПравоТех", обслуживающая электронные судебные сервисы, сообщала о массовом сбое в инфраструктуре Yandex Cloud. Возникали сложности с видеосвязью, записями заседаний, загрузкой документов и системой "Мой арбитр". 14 октября Арбитражный суд Кемеровской области, сославшись на повреждение критической инфраструктуры "Яндекса", не стал рассматривать заявление Сбербанка в деле о банкротстве местной жительницы. По данным публикации от 16 октября, часть неполадок сохранялась.

Скриншот сайта "Мой арбитр"

С похожими трудностями столкнулись перевозчики. Из-за сбоя оператора электронного документооборота "Калуга Астрал" компании не могли обмениваться перевозочными документами. 13 октября Минтранс подтвердил, что сервисы нарушены с 8 октября, и разрешил клиентам оператора временно оформлять документы на бумаге. Производители напитков PepsiCo и Multon Partners предупреждали торговые сети о возможных задержках отгрузок. Важно, что речь

шла прежде всего о конкретных сервисах электронного документооборота, а не о подтверждённой остановке всей государственной системы маркировки "Честный знак".

К 16 октября оператор "Калуга Астрал" [сообщил](#) о возобновлении полноценной работы электронных перевозочных документов; накопившиеся за время сбоя отправления ещё могли задерживаться. Это пример того, что восстановление доступа не устраняет сразу все последствия простоя.

Уроки, зарплаты и запись в салон – всё в чужом облаке

Для логопеда **Елены Синицыной** отключение платформы **ProgressMe** обернулось несколькими днями работы по восстановлению учебных материалов. По её словам, сначала перестало стабильно работать видео, затем начали исчезать презентации, а к выходным пришлось отменять занятия.

– Всё воскресенье готовилась к урокам. Искала новые презентации, игры, задания, потому что всё это было в ProgressMe. А у меня сейчас 18 учеников. И для каждого пришлось заново подбирать материалы. ... Большинство моих наработок за годы находились либо на "Яндекс Диске", либо на платформе. Даже думать не хочу, что будет, если всё пропало, – рассказывает она. – Мы трудоустроены и получаем зарплату через **Qugo** . Обычно зарплату получаем 10-го числа. Сейчас программа тоже легла. Сказали, раньше понедельника восстановить ее не получится.

16 октября ProgressMe [объявила](#) о запуске основной платформы на новых серверных мощностях: по заявлению разработчиков, большинство функций вновь работает, а уроки и материалы доступны в личных кабинетах. Подписчикам, которых затронул сбой, обещали десять дополнительных дней пользования.

В салонах красоты, использующих сервис записи DIKIDI, сотрудники также жаловались на проблемы с доступом к расписанию и напоминаниями клиентам. **Анастасию Мурашеву** спасла привычка дублировать запись на бумаге:

– Я по старинке дублирую всю запись в блокнот. И это меня частично спасло. Вся бонусная система слетела, а я же не помню, кто сколько раз был. А вот у коллег ещё хуже: оказалось, клиентам не приходили напоминания. И сидят они, не знают, придут клиенты или нет. Постоянным-то можно позвонить и спросить, на когда записаны. Но есть же и новенькие, чьи телефоны стилисты не знают. Директор предложила перейти на другую программу. Но где гарантии? Мне кажется, мы пришли к тому, что надо возвращаться к бумажной записи.

Все эти истории объединяет то, что атаки на дата-центры обнаружили в их работе один и тот же риск: небольшая компания может зависеть от нескольких цифровых посредников одновременно. Когда один из них перестаёт работать, сотрудники вынуждены заменять автоматизированные операции телефонными звонками, перепиской и бумажными списками.

Кто потерял деньги и почему восстановление затянется

В первом полугодии 2026 года Yandex Cloud использовали 64 тысячи клиентов, следует из [отчёта](#) компании. Поэтому авария затронула не только пользователей "Яндекса" напрямую: перебои в работе чужих сайтов и приложений могли возникать из-за их зависимости от его облака.

– Для большинства людей атака на дата-центры "Яндекса" – это прежде всего неработающие "Яндекс Карты", поиск, "Яндекс Музыка", книги или "Яндекс Рау". Но всё гораздо масштабнее и хуже. Дата-центры – это не просто сервисы в комнате. Это огромная инфраструктура, которая хранит данные и файлы, обрабатывает миллионы запросов, выполняет вычисления, индексирует и систематизирует информацию, – говорит руководитель IT-компании **Юрий Матюшин**. – На ней работают облачные приложения, реклама, клиентские базы, платежные системы, чат-боты и системы автоматизации. Поэтому последствия выходят далеко за пределы самой платформы. Известно о шести дата-центрах "Яндекса". В начале войны говорили, что проводились учения на случай отключения двух из них. Предполагалось, что оставшаяся инфраструктура сможет принять нагрузку и сервисы продолжат работать. При исключении трех дата-центров классическое распределение нагрузки не спасает, оставшихся мощностей недостаточно, чтобы принять весь трафик. Яндекс лёг. А вместе с Яндексом лёг бизнес по всей стране.

При этом восстановление пользовательских приложений и ремонт повреждённых площадок – разные задачи. К 15–16 октября "Яндекс" постепенно возвращал доступ к "Директу" и "Яндекс Бизнесу". Но рекламодателям [оставались](#) недоступны некоторые операции по созданию и редактированию кампаний, а личный кабинет "Яндекс Бизнеса" [открылся](#) лишь для просмотра. В "Яндекс 360" продолжали действовать ограничения на работу с отдельными файлами и функциями почты.

"Яндекс" договорился с [Selectel](#), K2Cloud и VK Cloud об ускоренном размещении данных пострадавших клиентов на сторонних площадках. По словам главы Минцифры Максута Шадаева, для переноса ключевых систем помогло найти мощности и государство. Компания также [отменила](#) плату за российские ресурсы Yandex Cloud для действовавших клиентов с 8 до 31 октября; услуги "Яндекс 360" для подписчиков стали бесплатными до конца месяца.

Гораздо сложнее оценить судьбу дорогостоящего вычислительного оборудования. В 2021 году "Яндекс" [сообщал](#), что два суперкомпьютера для задач машинного обучения – "Червоненкис" и "Ляпунов" – размещены в Сасове, а "Галушкин" – во Владимире. Именно эти объекты были атакованы. Однако достоверных сведений об их состоянии после ударов компания не публиковала: нельзя утверждать, что все три машины уничтожены. Если значительную часть оборудования потребуется закупать и устанавливать заново, восстановление может занять месяцы и даже годы – это сценарий экспертов, а не установленный срок.

Матюшин перечисляет задачи, которые возникают после подобной аварии: нужно восстановить электропитание и охлаждение, заменить повреждённые компоненты, заново собрать вычислительные кластеры, проверить сохранность данных и способность системы выдерживать нагрузку. Санкционные ограничения на поставки высокопроизводительных компонентов могут усложнить ремонт.

– Сложнейшая задача – найти высокоскоростную память для ИИ-ускорителей и серверную оперативную память: на мировом рынке наблюдается их дефицит. А потом еще интеграция, восстановление сервисов и нагрузочное тестирование. Это гигантский объем работы. Главное преимущество интернета – его децентрализованное устройство: ресурсы и мощности распределены между разными площадками как внутри страны, так и за ее пределами. Если один сервер выходит из строя, нагрузку при наличии резервов могут принять другие. Но в России с 2014 года курс на суверенный интернет и локализацию. При этом никто не подумал, чем может обернуться такая территориальная зависимость. Дата-центр быстро не заменишь. С суперкомпьютерами все еще хуже. У "Яндекса" их три, на них обучают нейросети. Два стояли в Сасово, третий – во Владимире. Что с ними – никто не говорит. Если машины сгорели, то на их восстановление могут уйти годы, – комментирует Юрий Матюшин.

С этой оценкой согласны и другие эксперты. "Если они (суперкомпьютеры – прим. С.Р.) уничтожены, срок восстановления – 2–2,5 года. Это сложно, потому что мы под санкциями, оборудование стоит крайне дорого. В общем-то, эта ситуация показала, что уже после третьего удара у "Яндекса" закончились резервные мощности, они перешли в аварийный режим. И это крайне плохой знак", – [обрисовал](#) ситуацию ведущий аналитик Mobile Research Group Эльдар Муртазин.

– ВСУ в выборе целей ударов пользуется ахилесовой пятой российской системы бизнес-устройства, – считает Татьяна Рыбакова. – Российские сектора устроены (вернее, власти их выстроили) по образу и подобию самой структуры власти: есть главный, самый крупный игрок, есть его "свита" – сильные игроки, но поменьше – и дальше лишь малозначительная мелочевка. Власти дают главному игроку большую часть преференций, госзаказов, партнёрство и проч. Так устроены и

маркетплейсы, и ИТ-платформы, и банковская система, и авиаперевозки, и многое другое. ВСУ бьют по главному игроку - и разрушения затрагивают почти весь сектор, благодаря тому, что именно на него завязано большинство процессов. Так что можно поинтересоваться, хорошо ли защищён ЦОД, предположим, "Аэрофлота"...

Журналист Иван Филиппов [в комментарии](#) изданию "BILD на русском" обращает внимание на различия между российской и украинской цифровой инфраструктурой. По его оценке, Украине удалось смягчить последствия российских ударов благодаря распределению вычислительных мощностей и переносу части сервисов на зарубежные площадки. В России аналогичный маневр осложняют концентрация инфраструктуры внутри страны и законодательные требования к локализации персональных данных. Филиппов считает, что новые удары по крупнейшим дата-центрам могут привести к еще более масштабным сбоям.

Масштаб финансового ущерба тоже неизвестен. Недополученная выручка, остановленные заказы, дополнительные расходы на перенос данных и восстановление – разные аспекты ущерба, и единой опубликованной оценки нет. 16 октября "Ведомости" со ссылкой на источники [сообщили](#), что покрытие террористических рисков на части инфраструктуры "Яндекса" могло закончиться перед ударами. Компания [опровергла](#) это и заявила о наличии полисов, распространяющихся в том числе на террористические атаки, не раскрыв условия. Даже при действующем страховании ущерб оборудованию и убытки от остановки бизнеса могут покрываться по-разному. Размер возможных выплат не объявлен.

Что теперь делать с российскими дата-центрами

Серия ударов подняла вопрос не только о защите зданий, но и о том, где хранить резервные копии и какие сервисы смогут продолжить работу при следующей аварии. 14 октября заместитель председателя правления "Ростелекома" Валерий Ермаков [предложил](#) создавать резервные ЦОДы "судного дня", рассчитанные на восстановление цифровых сервисов после чрезвычайных ситуаций.

А 15 октября Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) обратилась к правительству с [просьбой](#) разрешить использовать дата-центры дружественных стран для хранения и обработки персональных данных россиян. Инициатива особенно показательна на фоне многолетнего курса российских властей на локализацию данных. Она не означает, что правила уже изменили. Более того, иностранные резервные площадки решают не все вопросы: остаются юридические ограничения, стоимость мощностей и необходимость постоянной синхронизации данных.

Политолог Илья Гращенко **отмечает**, что цифровая инфраструктура последних десятилетий создавалась преимущественно для мирного времени. При строительстве дата-центров главными критериями были стоимость электроэнергии, качество связи и логистика, а безопасность рассматривалась прежде всего как защита от технических сбоев, пожаров и кибератак. Теперь же, по его мнению, на первый план выходит физическая защищенность объектов. Это потребует новых расходов на укрепленные сооружения, автономное энергоснабжение и резервирование мощностей в разных регионах.

"Думаю, в ближайшие годы нас ждет масштабный пересмотр принципов строительства цифровой инфраструктуры во всем мире. Начнется новая гонка, только конкурировать будут уже не исключительно вычислительными мощностями и скоростью обработки данных. Все большее значение приобретут защищенность и автономность. Подземные дата-центры, укрепленные сооружения, собственные системы генерации электроэнергии, резервные каналы связи, распределенные по разным регионам хранилища информации. То, что раньше считалось избыточными расходами, постепенно станет обязательным условием надежности", – пишет Гращенко.

Один из вариантов уже **предложил** губернатор Кузбасса Илья Середюк. Выступая на форуме "Российская энергетическая неделя", он предложил размещать дата-центры в отработанных угольных карьерах глубиной до 300 метров. По его замыслу, в такие карьеры можно опускать монолитные здания высотой 10–16 этажей, использовать подземные воды для охлаждения оборудования, а сверху устанавливать кровлю, озеленять территорию и разбивать парки. Середюк считает, что это позволит сократить затраты на строительство и эксплуатацию дата-центров, одновременно защитив их от внешних воздействий.

Регионы

Общество.Сибирь